

Свист несколько не беспокоил Сириуса, и лишь ледяной тон Макгонагалл привлек его внимание. «- Лорд Блэк, я знаю, что она ваша невеста, но профессор Хобсон все еще является преподавателем Хогвартса. Пожалуйста, проявляйте свои чувства в тех случаях, когда вокруг не так много студентов в качестве свидетелей."

«- Простите, профессор, но это была вина моего крестника.» - озорной блеск в глазах Блека сказал всем, что он несколько не сожалеет о нарушении этикета. «- Гарри сказал, что никогда раньше не целовался с обладателем Ордена Мерлина, но вчера исправил данное упущение с Гермионой. Я не мог позволить своему крестнику обойти меня в данном вопросе."

Те, кто сидел в зале за завтраком, поначалу практически игнорировали Сириуса, гораздо больше заинтересовавшись двумя вернувшимися студентами, которых он сопровождал. Однако вскоре все пошло наперекосяк, когда мародер подошел к учительскому столу и поцеловал свою невесту у всех на глазах.

Недоумение по поводу заявления Сириуса вскоре разрешилось, когда совы начали доставлять сегодняшний выпуск "Пророка".

Барон-который-выжил Кингсай возвращается домой.

Одной этой строчки было достаточно, чтобы убедить читателей газеты, что нынешнее министерство все делает правильно. Покушение на убийство, новые законы, не чистокровные обладатели ордена Мерлина и несколько людей, теперь не способных появиться в Министерстве магии, бледнели по сравнению с новостью, что их спаситель теперь будет жить среди них.

Однако Нотта младшего больше интересовала статья про его отца. Судьба импульсивного Пожирателя смерти не вызывала сомнений с того момента, как была доказана его вина, но то что Кроу защищал перед Визенгамотом оставшихся членов семьи Нотт, было неожиданно. Мало того, он предложил Паулин стипендию Поттера!

Невилл и Падма также были весьма шокированы новостями. Они оба станут обладателями высшей награды Министерства. Лонгботтом отвлекся от размышлений, заметив свою бабушку, входящую в большой Зал с родителями Падмы, как оказалось Августа прибыла не просто так.

«- Профессор Макгонагалл, сегодня утром я хотела бы встретиться в своем кабинете с пятью студентами. Глядя на них, думаю, они в любом случае не могли бы сосредоточиться на занятиях. «

За Слизеринским столом было несколько мрачных лиц, некоторые ученики размышляли о том, какое влияние обновленная защита вокруг министерства окажет на их семьи. А вот Паркинсон была в восторге и взволнованно потащила Драко из зала.

Они едва успели пройти по коридору, когда Малфой не выдержал и все-таки спросил. «-Что же такого хорошего ты прочитала в Пророке, неужели я что-то упустил?"

Девочка радостно обняла своего жениха и крепко прижалась к нему. «-Сегодняшняя статья спасет наш брак. Скоро разойдется слух о том, что мой отец один из тех, кто не может войти в министерство, и тогда ни одна семья не захочет заключать помолвку со мной!"

"...и осознание того, что ты никому станешь не нужна, делает тебя счастливой? Я наверно никогда не смогу понять ведьм."

«-Если никто больше не возьмет меня замуж, значит, ты останешься единственным вариантом!"

"...и поскольку никто другой не захочет брать сына Люциуса Малфоя в мужья для своей дочери, похоже, что и ты единственная кандидатка для меня!"

Два вполне довольных ситуацией слизеринца направились в класс заклинаний.

Невилл никогда еще не видел свою бабушку такой счастливой. Он предположил, что она навестила дядю Алджи, и ткнула его носом в достижения своего внука, но как оказалось мальчик ошибся, хотя Августа все еще планировала посещение родственника. После собрания Визенгамота она заглянула в кабинет Артура, поздравив Гарри и Гермиону, а затем последовала за ними и Барчоком обратно в Гринготтс. И теперь не могла сдерживать свое волнение и хотела как можно быстрее рассказать Невиллу последние новости.

«- Вчера я навестила твоих родителей и применила на практике то, о чем мне говорили целители. Они думают, что Френк с Алисой приближаются к той стадии, когда мы должны дать им цель для скорейшего выздоровления. Думаю день, когда их сын вместе со своей невестой станут обладателями ордена Мерлина вполне подходит, как необходимая мотивация. И если они достаточно поправятся к тому времени, то смогут присутствовать на награждении."

Падма обняла парня за плечи, пока он пытался обуздать смесь гордости и радости, которые сейчас переполняли его. Получение данной награды само по себе является большой честью, хотя для Невилла она не имела особого значения, главное выздоровление родителей.

Когда все переварили эту новость, слово взял Сириус. «- Если мы сыграем свадьбу в начале каникул, то вернемся из свадебного путешествия как раз ко времени награждения.» Затем Блек обратил свое внимание на портрет бывшего главы своего рода и прошлого директора Хогwartса: Финеаса Найджелла Блэка. «- Вместе с супругой я намерен сделать так, чтобы имя Блэка стало предметом моей гордости. Учитывая множество поколений фанатичных предков, наподобие тебя, передо мной стоит довольно трудная задача."

Портрет очень хотел разразиться бранью на потомка, собиравшегося жениться на этом существе и навсегда запятнать дом Блеков, но сейчас в комнате находились глава его рода, нынешний глава школы, а также чемпион Хогwartса.

Финеас был не глупым волшебником, поэтому сдержал свое мнение при себе.

Как ни странно, взгляды Финеаса Блэка в настоящее время разделяли небольшие тайные группы по всей стране. Собираясь по три-четыре человека, каждый из которых мог друг другу доверять, они обсуждали дилемму, с которой теперь многие столкнулись. Некоторые даже не стали дожидаться понедельника и уволились сразу же после заседания Визенгамота, утверждая, что не хотят работать на министерство, которое больше заинтересовано в отношениях с гоблинами, чем со своими собственными людьми, но все прекрасно знали настоящую причину увольнения.

Лишившись доступа в Министерство, Хогwartс, а в скором будущем, наверняка в Святой-Мунго, некоторые из самых влиятельных семей Великобритании медленно, но верно были загнаны в угол. Избавление их семей от официально санкционированного гонения соратников

Темного Лорда, оставило общественное мнение на стороне Министерства Магии в данном вопросе. Все их аргументы и возражения были отмечены, предоставленным шансом доказать, что они все действовали под принуждением во время войны. Но какие бы ограничения ни накладывали на них нововведения, все равно это было намного лучше, чем оказаться в Азкабана, что, несомненно, произойдет, если они будут слишком сильно настаивать на собственном мнении.

С Августой во главе Хогвартса и Кроу, эффективно руководящим учениками, их дети будут проводить десять месяцев в году в обстановке, которая медленно, но верно будет разрушать их чистокровные убеждения.

Все их проблемы усугублялись тем, что они сейчас плыли по течению, как корабль без руля. Темный Лорд ни с кем не делился властью и требовал полного повиновения под страхом смерти. Только Люциус Малfoy чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы частично принять бразды правления аристократами после того рокового Хэллоуина.

Но теперь он обживает Азкабан, и они не знают кому можно достаточно доверять, и никто не хотел брать ответственность на себя. Не сейчас, когда любого члена Визенгамота можно арестовать, судить и отправить в тюрьму в течение двадцати четырех часов, и твоя фамилия, родословная и состояние не будут иметь никакого значения.

Возможно, данные чистокровные Пожиратели Смерти почувствовали бы отвращение, если бы узнали, что подобные разговоры происходят глубоко внутри Гринготтса. Дракониный клык практически дышал огнем, выплескивая свой гнев.

«-Зачем нам жить среди человеческой грязи? Ублюдок Ворон, и Рагнок расхаживают с таким видом, будто нашли дракона, который несет золотые яйца. Мы должны положить этому конец.»

<http://tl.rulate.ru/book/35685/830698>